

Часть 5

Подойдя к двери спальни Настя постучал согнутым пальцем в косяк. Дверь тут же распахнулась, перед ним стояла Анастасия в халатике, наспех запахнутым на её полной груди и удерживаемый руками, сжимающими себя, словно в ознобе. Её напряжённое лицо в миг разгладилось, добродушное выражение расплылось по широкому лицу.

– Мишенька, что же ты не проходишь, я уж заждалась. Заходи, милый, зябко на холодном полу – то босым стоять, – звенящими радостными нотками в голосе пропела Настя, втягивая за руку гостя к себе в комнату.

– Тётя Настя, меня отправили к Вам...

– Ну, а меня, стало быть, к тебе. Раздевайся милый мой и ложись рядом со мной.

Миша последовал приглашению и через минуту уже лежал возле хозяйки, прикрывшись общим одеялом.

– Мишенька, расскажи, чем ты поразил свою тётушку? А лучше покажи.

– Это она вам сказала? – удивился парень.

– Это я сама догадалась, – усмехнулась Настя, – давай я начну, коли робеешь.

* * *

Пашка забежал домой, перехватить чего – нибудь на обед. На кухне Соня варила щи к ужину, на второе шинковала вилок капусты, жарила мясо, чтобы потушить капусту с мясом на глубокой сковороде. Сваренный компот томился под крышкой в большой кастрюле на плите.

– Чем кормишь рабочий класс? – поинтересовался Пашка, ополаскивая руки под краном.

– Не хватай! Это на вечер, – шлёпнула Сонька брата по руке, пытавшегося выхватить из сковороды кусочки мяса, – вчерашний суп будешь? Салат из помидор и огурцов могу дать.

– Давай свой суп, салат не надо, помидору с солью поем.

Пашка сел за стол и пока сестра готовила ему поесть, оценивающе поглядывал на её фигурку, снующую перед ним у стола. Изловчившись, он ухватил Соньку за талию и усадил к себе на колени.

- Матери скажу, пustи балбес, сейчас же! Раньше лапать надо было, а теперь есть кому и без тебя, – вскакивая с его колен, пригрозила Соня.
- Да чего они умеют городские? Я вот и тётку Симу, и мать за милу душу оттрахал, довольны, и та, и другая. И тебя могу, только скажи...
- Вот их и трахай, всё равно некому, а меня не трогай.
- Как твои женихи съедут, баб наших я буду радовать, а тебя кто – наш председатель правления? – подытожил Пашка.
- Не твоё дело, дурак! – Зло ответила сестра. Ненавижу вас кобелей, только и ждёте, как бабу припрёт, вы тут как тут.
- Ладно, сама ещё попросишь! – Пригрозил Пашка, – а я ещё покобенюсь. Такой болт, как у меня на дороге не валяется, у матери спроси, не соврёт.
- Приспичит, попрошу, а пока не требуется – Казанова малолетний. Ешь скорей и вали, ты меня задерживаешь!
- Попросишь и очень скоро, дай хлеба и сметанки.

Пашка доев, вскочил из – за стола и у самой двери, обернувшись к сестре предупредил:

- Сегодня Сима ночует у нас, а я с мамкой к ней уйду.
- К чему такая рокировка? Или мамка стесняется с сыночком у себя блудом заниматься? – съехидничала Сонька.
- Мы вам мешать не хотим, – отмазался Пашка.

* * *

К концу дня, Анастасия зашла в школу за Симой.

- Ты домой идёшь, училка? Дети без присмотра, не кормлены. Закрывай свой сумасшедший дом и пошли дорогая.

По дороге домой женщины завели разговор о предстоящей сегодняшней ночи. Настя поинтересовалась у подруги.

- Ты с Виталькой не хочешь переспать? Ну чего ты сразу вспыхнула? Бабе под сорок – ровно курочка не топтаная. Моя Сонька посмелее тебя будет. Ей, кстати, с Мишой хорошо бы попробовать. Ухватилась за одного, ни опыта, ни радости, а уедут, с кем останется? Пашка

враз к рукам приберет, этот своё не упустит – срамник.

В плоть до самого дома Симы, Анастасия не умолкала.

– Настя, хватит трещать, мы пришли. Ребята дома и ждут меня. Заходи, я тебе покажу, где что взять на ночь.

Мишка и Виталька сидели на кухне и хрустели огурцами, посматривая в окно на входящих в калитку женщин.

– Витальк, мы договорились? Я с Соней, а ты с Симой.

– Попробуй, но Соня может отказаться...

– Мальчики! – окликнула Сима, войдя в дом, – заждались, голодные сидите, поди. Сейчас на скорую руку чего – нибудь готовлю.

– Не канителься, Соня ужин приготовила, пойдём к нам, там и поедим, – остановила подругу Настя, давай, покажи, что к чему и пойдём до нас.

Сима согласилась, но отправила ребят в магазин за спиртным, что было весьма кстати.

– Пусть сходят, а мы тут не спеша подготовим ложе разврата, для вас с Пашкой, – сказала Сима, как только дверь за друзьями закрылась.

– Симк, ревнуешь что ли? Не переживай за своего кавалера, верну живого и здорового.

Женщины рассмеялись, каждая, думая о своём. Через полчаса, вчетвером они подошли к дому Анастасии. Во дворе на скамейке, развались, закинув нога на ногу, сидел Пашка. Покуривая сигарету, он пускал кольца дыма, но увидев мать, бросил окурок в ведро и улыбаясь пошёл навстречу гостям.

– Опять за своё! Сколько можно говорить недоумку одно и тоже? Ведь меньше всех в классе. Горе с тобой, одно слово – поскрёбыш! Давай сигареты сюда, оболтус, – возмущалась на Пашку Настя, – учительница и мать перед ним стоят, а ему плевать на нас.

– Курениеексу не во вред, правда, Серафима Александровна? – ехидно глядя на учительницу заявил наглец. Отчего у Симы вспыхнули щёки и она отвела глаза в сторону.

– Да пусть курит, если вырасти не хочет, только, чтобы в школу сигареты не таскал, – миролюбиво заключила соседка, – и с потенцией скорее отмучается, – вызывающе взглянув на мальчишку, подытожила Сима.

– Так, ужинать пора. Проходите ребята, – Настя подтолкнула друзей к двери и все вошли в

дом.

Соня уже накрывала на стол, когда в кухню зашли домочадцы с соседями.

Ну, наконец – то, у меня всё остывает, садитесь скорее. Ребята достали из пакета пару бутылок и расселись за столом. Пашка втиснулся между двух подруг и подтянув к себе бутылку водки, ловко наполнил рюмки своих соседок, не забыв о себе, но под строгим взглядом матери, передал свою рюмку Соне, а себе налил лишь наполовину. Миша, не отставая от Пашки плеснул себе и другу, и прихватив на вилку кружок колбасы произнёс:

– За приятный вечер, друзья, и его сказочное продолжение!

Ужин начался. С каждой очередной рюмкой веселье становилось всё оживлённее. Соня сидела между Мишкой и Виталькой, ощущая прикосновение Мишкиного бедра к своему. На какое – то время его рука касалась её колена и вновь появлялась на столе, чтобы налить очередную рюмку своей соседке. Сказать, что прикосновения Мишки к ней возмущали Соню, было бы несправедливо. Явное тепло, исходящее от руки парня передавалось к девушке, окрашивая лицо предательским румянцем. Она неоднократно взглядала на Витальку, который подсел к Симе и подливая ей в рюмку, бесстыже заглядывал в разрез её платья, где белела своей нежной белизной полная грудь, разделённая глубокой прорезью, на два полушария. Иногда ему удавалось различить кружки на вершинах белых шаров, и его охватывало нестерпимое желание прикоснуться к ним. Соня не стала возражать, когда рука Мишки задержалась на её колене и едва касаясь ноги поднялась выше, к животу девушки.

– Пойдем на воздух, покурим? – Прошептал он ей в ухо, почти целуя его. Соня молча встала и последовала за Мишкой на крыльце дома, прикрыв плотнее за собой дверь.

– Ты мне хотел что – то сказать? – Остановилась она, привалившись к бревенчатой стене пятистенка.

– Хотел, Сонечка, сказать, что хочу тебя, а ты меня, – тихо произнёс парень, приблизившись к ней. Соня глубоко вздохнула и приоткрыла рот. Мишка прижался к её мягким губам, обхватив за тонкую талию и притянув к своим бёдрам её плоский живот. Поцелуй затянулся, руки Сони легли на плечи парня, её пальцы заблудились в кудрявых волосах парня. Оторвавшись от лица Мишки, порывисто дыша, Соня, глядя в глаза паренька спросила:

– А что нам скажет Виталя?

– После того как переспит с Симой? Ничего, милая, он не скажет.

За дверью раздались голоса и ребята скрылись в кустах сирени за домом. С крыльца спустились двое и неуверенной походкой пошли по дорожке к калитке

Ключ с тобой? Пошли, придерживай меня, напоил слабую женщину.

Когда калитка скрипнула у них за спиной, Соня и Мишка вышли из укрытия и поднявшись на крыльце, вошли в дом, задвинув засов на двери. В кухне никого не было. Соня оглянувшись на парня, пропустив его вперёд, выключила свет и зашла за ним в свою комнату. Потушив верхний свет, она включила настольную лампу. Развязав поясок на ситцевом платье, не оборачиваясь к Мишке, расстегнула несколько пуговиц на груди и потянув за подол, освободилась от платья, сняв его через голову. Развернувшись лицом к Мишке, Соня молча подошла к нему и потянула с пояса футболку вверх. Мишка перехватил майку и сняв её с себя отбросил на диван. Стоя рядом и глядя в глаза друг другу они разделись и замерли не шевелясь.

- Скажи мне только, чем я для него плоха, что меня отдал тебе, а сам сейчас с ней?...
- На этот вопрос я, пожалуй, тебе отвечу. Понимаешь, влюбиться и полюбить – это разные понятия. Для нас, в соответствие с нашим возрастом, пока доступны лишь увлечения, а говорить о чём – то серьёзном, совершенно бессмысленно. И когда мы придём к этому серьезному, вот тут мы будем готовы остановиться и сделать свой выбор. И то ещё не факт, что сделаем его правильно.
- Проще говоря, вы кобели, хотите нагуляться! Почему у женщин иначе? Всех яблок не надкусишь – вкус притупляется и можешь выбрать яблочко с гнильцой, даже не заметив этого. Дураки мужики...

Мишке, не двигаясь с места взял в ладони лицо Сони и поцеловал её губы, глаза, подбородок. Девушка усадила его на постель и раздвинув ему ноги обхватив ладонью встающий член сжала его, оттянув к низу плоть, обнажила его головку. Притронувшись к ней кончиком пальца, отчего парень резко качнулся, она медленно провела язычком по ободку головки, уздечке, член Мишки при каждом касании лишь вздрогивал. И словно решившись, она медленно ввела головку в открытый рот, щекоча её язычком. Ноготки коснувшись тугих яиц вызвали стон из плотно сжатых губ Мишки. Его руки легли на голову девочки, сопровождая её движения на члене.

Они лежали, наслаждаясь равномерным раскачиванием согнутых коленей Сони. Член проникал в глубину влагалища, касаясь матки, при каждом погружении она возбужденно вскрикивала, вдавливая пятки в спину мальчика. Временами, удерживая себя от преждевременной разрядки, Мишка приникал к приоткрытым ртам Сони и та покорно отдавала ему свой язычок, сплетая его с языком мальчишки. Снизив напряжение, он вновь наращивал частоту проникновений во влагалище, при этом Соня порывисто задышала, сжимая ягодицы своего партнёра, разряжаясь скорыми выбросами своих соков внутри влагалища. Расслабившись, Соня, по просьбе Мишки поднялась на колени, уперев локти в подушку, прогнувшись перед ним, выставив идеально круглый зад. Раскрытая щель вагины манила своей глубиной. Мишка не замедлил ввести в неё член, и набирая темп в поступательном движении достиг своей разрядки во влагалище Сони.

– Тебе понравилось со мной? – Прерывисто дыша спросил Мишка, лежа на распластавшемся теле подруги.

– Сейчас скажу, сойди с меня, ... – задыхаясь пробормотала Соня, опрокидываясь на спину, – очень понравилось Миша, ещё больше понравилось бы, если ты не кончил в меня. Пусти, мне надо выйти.

Мишка лежал, не сознавая того, что сотворил. Но постепенно до него стало доходить что – то. На память пришли слова «одно неосторожное движение и Вы отец». Он вскочил с постели и кинулся из комнаты. Навстречу шла Соня, на ходу подтираясь полотенцем.

– Чего сорвался, иди в комнату, – остановила она Мишку.

Лёжа в постели, они молчали и Мишка напряжённо глядываясь в темноту за окном рассеянно перебирал пальцами мягкие волоски на лобке Сони.

– Ты не бойся, у меня безопасные дни, ещё пара дней. Но в любом случае надо спрашивать, а не кидаться на женщину очертя голову. Ты в состоянии продолжить? Мне действительно было хорошо с тобой. Если когда соберёшься приехать, буду тебе рада, ты милый. Только Виталика не привози с собой.

* * *

Сидя за столом Сима краем глаза заметила Пашкину руку на колене у матери. Та смахивала руку со своей ноги, но он упорно возвращал её на место, после нескольких попыток избавиться от назойливого кавалера, мать оставила без внимания его упрямые шалости и продолжала выпивать рюмку за рюмкой, подливаемые сыном. Сима, глядя на захмелевшую подругу поняла, что до запланированного секса она уже не дойдёт на своих ногах. Во всяком случае, не сейчас и лучше если ей полежать у себя в комнате.

– Паша, ты её споил, она уже никакая. Давай отведём на кровать, пусть полежит с полчаса, а там видно будет.

Вдвоём, они подняли Анастасию и повели в комнату. На кровати уже лежал Виталька, посапывая, свернувшись калачиком.

– А он когда успел нализаться? – удивился Пашка, – слабак городской.

– Давай, клади их рядом – не передерутся во сне, – решила Сима, положив ещё одну подушку в изголовье кровати.

Вернувшись на кухню они сели за стол. Сонька и Мишка ещё не вернулись.

– Да, Сим, наши партнёры на сегодня вышли из под контроля, – усмехнулся Пашка.

Придётся мне ночевать у тебя.

– Даже не думай, маньяк! Не раньше, чем через неделю. Я не резиновая рвать себе очко тебе в угоду. Ложись у Софки на диване.

– У них с твоим Мишуткой что – то сладилось, а тут я им всю малину испорчу на диване. Послушай, Симочка, пойдём к тебе и просто ляжем спать, а если что, то с Виталькой ты всё равно сегодня собирались...

– Он себе такого не позволил бы без моего согласия, а ты

Пашка, между тем, поглаживая бедро Сими не дав ей договорить впился в губы женщины. Её тело напряглось, руки пытались оттолкнуть наглеца и не совладав с насилием обмякли и сдались.

– Ладно, пошли малолетка, тебе проще дать, чем отказать.

Но в душе она была удовлетворена его желанием обладать ей. Ещё сидя за столом в компании, Сима почувствовала укол ревности, когда Пашка по хозяйски настойчиво лапал ляжку матери, пренебрегая рядом сидящей любовницей. Они встали из за стола и вышли из дома, неуверенно ступая по крыльцу, переговариваясь, пошли к калитке.

Ключ с тобой? Пошли, придерживай меня, напоил слабую женщину.

* * *

Пашка открыл дверь ключом и пропустил вперёд Симу. Накинув крючок, он вошёл вслед за хозяйкой.

Сима прошла в свою комнату и непослушными руками сидя на кровати принялась стягивать с себя платье. Пашка остановился в дверях и привалившись к косяку двери с улыбкой наблюдал, как Сима пыталась вылезти из платья. Подойдя к ней, мальчишка прижал к себе сидящую женщину и расстегнул пару пуговиц на спине, стащил лямки платья с рук. Сима встала пошатываясь и потянула платье к ногам. Прошло немного времени и Серафима, посмеиваясь, сидя на кровати, сокрушаясь бормотала.

– Напилась, как дура, стыдоба! Всё ты, Пашка! Мать в стельку напоил, меня тоже вот в деревяшку. Принеси воды, сушит во рту.

Пашка принёс бокал, до краёв наполненный водой и подал Симе. Пока она пила, мальчишка грубо мял грудь женщины, сдавливая соски на ровных кружках бежевого цвета. Отложив бокал в сторону, Пашка повалил Серафиму на постель.

– Пашенька, крем под подушкой, нельзя без него, – вяло сопротивляясь стонала Сима,

пытаясь освободиться от жёсткого члена, скользящего по её ляжкам и промежности. Но возбуждение распаляло женщину, ловя приподнятым тазом орудие любовника. Очередной бросок навстречу увенчался успехом и Пашкин стержень скользнул в жаркую глубину алоого влагалища, истекающего соками. Качаясь на бёдрах женщины, он стал усиленно вталкивать член, в ребристый туннель влагалища, выдавливая хлюпающий звук из его недр. Жалкие стоны Симы сопровождали его резкие усилия, груди как большие мячи раскачивались под ударами бёдер любовника о промежность женщины.

– Паша, помягче, не надо так резко. У меня всё горит снаружи, дай мне крем.

Не прекращая движений, Пашка сунул руку под подушку и вытащил тюбик. Сима выдавила на ладонь побольше смазки и просунув руку к стволу обильно смазала везде, где смогла дотянуться, не забыв запустить на случай в анус пару пальцев.

– Сима, я хочу, чтобы ты сбрила на пизде всю мочалку. Будешь у меня как девочка, – прохрипел Пашка, хватая губами соски на груди Симы.

– И не подумаю, совсем из меня куклу для своих забав сделать хочешь? – возмутилась Сима.

Тогда я сам у тебя всё сбрею или мамку попроси, скажи я велел, а будет отказываться, я и у неё всё постригу, чтобы не выпендривалась.

В эту ночь Сима не избежала анала. После её яркого оргазма Пашка поставил свою любовницу на колени и вдавив в анус смазанный соками и кремом член протаранил узкое очко женщины, не особо заботясь о болевых ощущениях своей рабыни. Частые, поступательные погружения в прямую кишку дали свои результаты, вызвав в её глубине нарастающее ощущение зуда и томительной тяжести, перешедшей в оргазменные спазмы. Сима впервые испытала этот унизительный для неё оргазм, но он помог завершить мучительный для неё процесс у партнёра.

Уже опустошенные и обессиленные лежали они тесно прижавшись друг к другу. Пашка, глядя на свою подругу, вдруг предложил Симе.

– У тебя с Мишкой нормально получилось?

– А что?

– Давай мы втроём попробуем. Это классно может получиться.

– Не сходи с ума. Я и так тебе всё позволяю. Это уж слишком для меня.

– Для твоего племянника, это будет незабываемое зрелище, не жмись, будь добрее к родственнику, да и тебе это понравится, только этот Виталик знать ничего не должен, без него обойдёмся. Завтра днём и провернём. Ну как согласна?

– Нет, я окончательно становлюсь твоей шлюхой! – с отчаянием произнесла Сима.

* * *

Утро застало любовников спящими в постели Симы. Солнечная дорожка скользнула с подоконника на пол и поползла к противоположной стене от окна. Сима, открыв глаза сонно смотрела на спящего рядом с ней мальчишку. Почему он оказался в её постели, вернее, почему она оказалась с ним в этой постели? На её месте должна лежать её подруга, с развороченным задом, истерзанной промежностью, синяками от засосов. Почему опять я? – думала Сима, напрягая остатки памяти вчерашнего вечера. Постепенно память возвращала ей подробности минувших событий. Ей удалось восстановить все эпизоды прошедшей ночи. Вспомнила она и признание Пашки, о том, что напоил свою мать нарочно, чтобы остаться с ней, несмотря на уговор провести ночь с матерью. Вспомнила и о интимной стрижке на своём лобке. Но то, что согласилась на групповуху с племянником, стало шоком для Симы. Если она и пойдёт на этот кошмар, то место племянника, со временем, может занять кто – либо из друзей Пашки. Стать заправской потаскуньей в Отрадном – это недопустимо для неё. Решение пришло сразу и бесповоротно. Не полагаясь на свою подругу, Сима приступила к задуманному плану. Забрав одежду, она выскользнула из комнаты, наспех одевшись, вышла из дома и направилась к школе. Необходимо дозвониться до Володи. Сегодня суббота и он должен быть дома. Со второго раза на том конце ответили. Это была Татьяна – жена брата. Сонным, недовольным голосом она едва поздоровавшись с золовкой, сунула трубку мужу.

– Сима? Здравствуй дорогая. Что так рано, случилось что – то? – озабоченно проговорил брат.

– Волька! Прости, что беспокою в выходной так рано. Необходимо тебе приехать за ребятами сегодня до обеда. К вечеру я должна срочно уехать в командировку. Ты сможешь приехать? У меня безвыходная ситуация, приедешь расскажу. То о чём ты меня просил, я сделала... Ты меня понял?

– Конечно Симочка. Спасибо, я тебя понял родная. Сейчас выезжаю, жди.

Сима облегчённо вздохнула и положила трубку. Решив зайти сначала к Анастасии, Сима прошла мимо своего дома и поднялась на крыльце к соседке. Дверь была не заперта и Сима вошла в дом. На кухне сидела Настя с рюмкой в руке, видать поправляла здоровье.

– Ну, как почивали Ваше превосходительство? – Заметив на подбородке Нasti остатки подсохшей спермы, возмущённо спросила подруга Сима, – Вы с мужиками не ошиблись намедни, помнится расклад был иной.

– Сима, я что – то вчера перебрала, видать, прости милая...

– Ну, если на десерт приняла вместо стакана ряженки порцию спермы молодого любовника,

то не всё так плохо.

Настя виновато потупилась, вытирая рот ладонью. – Разбудил, понимаешь, среди ночи, сразу не поняла в темноте, думала Пашка обгадил, когда разобралась, без трусов осталась, а потом и вовсе без всего. А тебя опять Пашка пользовал?

– Как это ты догадалась? Значит, слушай меня, шалава пьющая, детям дающая. Сегодня приедет мой брат за мальчиками, погостили и будет. Я ему звонила и просила их забрать, пока они тут нас не обрюхатели окончательно. Надеюсь с твоей стороны возражений не последует. Сейчас труби сбор по тревоге и ступай ко мне за Пашкой. Смотри, не попади под утреннюю раздачу напитка для кожи лица, с меня две ночи подряд чересчур. Приводи домой и прощальный безалкогольный завтрак. Если через двадцать минут не придёте, буду считать тебя безвести пропавшей от сына пострадавшей. Допивай лекарство и вперёд. Да, а Виталька понял, что порол он не меня?

– Прости Сим, конечно. Ну, я скоренько.

Настя с виноватым выражением на лице поспешно скрылась за дверью. Сима приоткрыв дверь к Насте, увидела на постели спящего Витальку. Подойдя к нему, она приподняла одеяло, обнаружив под ним возбуждённый утренней эрекцией член мальчишки. Глаза Витальки смущённо уставились на неё.

– Виталик, у тебя десять минут на меня. Время пошло. – Сима приподняла подол и спустив трусы до колен, взяла со стола салфетку, оглянулась на мальчишку.

– Кончать в неё, смотри, не подведи меня.

Виталька, спрыгнув с постели, занял удобную позицию за спиной женщины.

* * *

Настя зашла в калитку и пройдя к дому Серафимы толкнула входную дверь. Заглянув на кухню и не найдя там сына, Настя вошла в спальню. Пашка, оторвав взлохмаченную голову от подушки, уставился на мать.

– Мам, а где Сима? – Щурясь на вошедшую Анастасию спросил Пашка.

– Сима у нас, завтрак готовит, я за тобой пришла, поднимайся лентяй, день на дворе.

– Куда в такую рань – выходной всё таки, – потянулся Пашка и ухватив мать за ногу резко потянул на себя.

Мать, от неожиданности вскинув руки, качнулась и упала на Пашку. Проворно перевернувшись на распростертую на кровати Настю, мальчишка забросил халатик на живот

женщины и возликовав, не найдя на ней трусов, раздвинул ей ноги, подхватив под колени, что определило направление вставшего члена.

– Паша, сынок, да кто же с этого день начинает? Я же не Симка, считай скоро старуха, а ты такое со мной вытворяешь, бессовестный, отпусти сейчас же!

– Сейчас посмотрим, какая ты старуха... – сжав зубы, процедил Пашка, проникая в вагину здоровой головкой члена.

* * *

Соня открыла глаза и прислушалась, в доме было тихо, лишь иногда слышались звуки передвигаемых стульев. Пора вставать, вчера оставалась невымытой посуда после ужина. Рядом с ней лежал Мишка, уткнувшись в её плечо, посапывая, он прижался к ней, прижав головой её волосы, разбросанные по подушке. Соня приподняла курчавую голову парня и вытащила свои волосы. Вот и прошла ночь с ёщё одним мужчиной в её жизни. Сделать определённый выбор между ними она не могла. С Мишкой она ощущала себя женщиной, с Виталиком скорее старшей сестрой. В обоих случаях ей было сладко и приятно. Очнувшись от сна, Мишка поморщившись открыл глаза и увидев перед собой строгий профиль Сони, лежащей рядом на одной с ним подушке, улыбнулся и поцеловал мягкое плечо девушки.

– Я пойду приберусь на кухне, а ты поваляйся покуда, – она погладила мальчишку по щеке и поцеловала. Спустив ноги с кровати, девочка подобрала со стула лифчик, трусики, халатик. Одевшись она встала и чмокнув в щёку Мишку вышла из комнаты.

Через полчаса все собрались на кухне за утренним чаем. Сима, оглядев собравшихся, сообщила об отъезде ребят домой в город. С минуты на минуту за ними приедет Володя. Остаётся собрать вещи и ждать отправки. Причиной к завершению каникул для гостей послужил звонок в школу о срочной командировке в область их хозяйки. Эти дни, проведённые в Отрадном, станут лучшим воспоминанием в памяти об уходящем детстве друзей.

В порядке эпилога:

Ребята уехали в этот день из Отрадного. Соня увела к себе Мишку и попрощалась с ним на последок, словно в последний раз, взяв с него слово, что на следующий год он выберет время навестить их в Отрадном. Для Серафимы сложилось всё не так благополучно, её беременность стала полной неожиданностью для неё самой и к майским праздникам у неё в доме заливалась громким плачем девчушка, с хмурым шишковатым лбом и тёмными курчавыми волосиками на головке. Кто мог быть отцом этого существа, для всех было загадкой, только в доме соседей знали больше других, но как и всё остальное, это оставалось тайной. До самого призыва в армию, Пашка частенько наведывался к своей соседке, не забывая о маленьких радостях и для своих двух женщин.

Конец